Глава 40. Время ожидания

Когда Ваньянь Кан вернулся в свои покои, первым, кого он увидел, был юноша в белых одеждах. Тот едва заметно улыбнулся. Линь Юэ вернулся гораздо позже, чем ожидалось, но, судя по его виду, он раздобыл точные ответы.

— Значит, этот человек действительно существует? — спросил Кан.

— Да. Сведения подтверждены из нескольких источников. В постоялом дворе Цзюсян действительно остановился некто по имени Дуань Тяньдэ, — Линь Юэ протянул Ваньянь Кану стопку бумаг. — Здесь всё, что удалось разузнать об этой личности.

Ваньянь Кан внимательно просмотрел записи и усмехнулся. Сведения были на редкость подробными, Юэ лично проверил каждую деталь — неудивительно, что он так задержался. Вероятность того, что это и есть тот самый Дуань Тяньдэ из прошлого, была чрезвычайно высока.

Подняв взгляд на подчиненного, Кан спросил:

— И как ты с ним поступил?

Линь Юэ нахмурился, в его памяти всплыли события недавней ночи.

— После того как я закончил сбор сведений и вернулся в «Цзюсян», обнаружилось, что этот человек мёртв.

Он на мгновение задумался, восстанавливая детали.

— По моим прикидкам, это работа Юэ Яня. Я видел, как он выходил из комнаты покойного.

Линь Юэ искренне не понимал: если Юэ Янь сам сообщил молодому князю об этом человеке, зачем ему понадобилось так внезапно обрывать концы?

— Я не смог выполнить приказ и поймать его живым. Готов понести наказание.

Ваньянь Кан слегка удивился, но лишь покачал головой. Какие бы цели ни преследовал Юэ Янь, нынешняя ситуация не была для него невыгодной. Впрочем, в будущем с этим «молодым героем» следовало быть осторожнее.

— Ты трудился весь день и полночи. Иди отдохни, — мягко сказал Кан.

Будь он на месте Юэ, он и сам вряд ли предугадал бы такой поступок Юэ Яня, так за что же наказывать верного соратника? К тому же приказ звучал так: «Если личность подтвердится, найти способ удержать». Если подтверждение получено, а объект мёртв, разве это не самый надёжный способ «удержания»?

Однако Линь Юэ, чувствуя груз ответственности, отказался, сославшись на отменное здоровье и крепкую внутреннюю силу. Ваньянь Кан лишь беспомощно вздохнул. Он знал, что Юэ сравнивает себя с его собственным, вечно болезненным телом. К тому же приказ отца-ванъе гласил: даже если сын искусен в боевых искусствах, при нём всегда должен оставаться телохранитель. Пришлось уступить.

До встречи с Хуан Жун и Хун Цигуном оставалось ещё порядочно времени. Ваньянь Кан вышел во двор, пытаясь восстановить в памяти две техники меча, которые недавно демонстрировал Хуан Яоши. Внезапно он выхватил гибкий меч, висевший на поясе, и плавно, без единой запинки, повторил все движения.

Закончив, он довольно улыбнулся. «Божественный меч опадающих лепестков» и «Техника меча нефритовой флейты» идеально дополняли мастерство Линь Юэ. Конечно, увидев их лишь однажды, Кан запомнил суть, но до истинного мастерства было ещё далеко. Впрочем, в таком деле спешка ни к чему. Эти знания и так стали для него неожиданным даром судьбы.

Линь Юэ впервые видел боевые искусства Острова Персикового Цвета. Он не знал, где молодой князь им обучился, но понимал: эта техника высокого уровня. Она наверняка сослужит Кану добрую службу, когда придёт время столкнуться с грядущими бедами. Юэ молча стоял в стороне, не сводя с господина внимательного взгляда.

Ваньянь Кан не стал долго задерживаться во дворе и вернулся в комнату. Он велел слугам приготовить горячую воду для купания. Даже если тренировка не выжала из него много пота, после совместной игры на флейтах с Хуан Яоши он чувствовал некоторую тяжесть. К тому же время ещё позволяло расслабиться.

Благодаря многолетней муштре слуги в Поместье князя Чжао действовали споро. Не прошло и четверти часа, как всё было готово. Ваньянь Кан достал из своих запасов лекарственные травы и бросил их в воду, чтобы снять накопившуюся усталость.

Когда купание уже подходило к концу, до его слуха донеслись тихие, приближающиеся шаги. Кан едва заметно нахмурился. Если он не ошибался, это был Оуян Кэ. Легкость движений Острова Персикового Цвета тоже была выдающейся, но внутренняя сила Хуан Жун ещё не достигла такого уровня, а мастерство Хуан Яоши, напротив, было неизмеримо выше. Но зачем Оуян Кэ явился в такой час?

Зная, что Линь Юэ преградит гостю путь у дверей, Ваньянь Кан быстро обтёрся и накинул легкий халат для купания. Он невольно улыбнулся: этот халат, сшитый когда-то по его собственному эскизу, он использовал редко. Как бы удобно это ни было, подобный наряд слишком сильно расходился со строгими и консервативными нравами нынешней эпохи.

Когда Оуян Кэ вошёл в комнату, он замер на пороге в полном оцепенении. Даже в Западном крае, где обычаи были куда свободнее, чем у чжурчжэней, испытавших влияние сунцев, никто не носил ничего подобного. Он никогда в жизни не видел такой одежды.

Ваньянь Кан понимал замешательство гостя. Но всё же, лучше предстать перед ним в таком виде, чем тратить время на слои сложных одеяний или, того хуже, встречать его полуобнажённым. В конце концов, в его родном мире это считалось бы верхом приличия. К тому же они оба мужчины, так что никакой неловкости быть не должно.

— Брат Оуян, — мягко улыбнулся Кан, — какими судьбами в столь ранний час?

Оуян Кэ долго не мог прийти в себя, наконец он поспешно отвёл взгляд в сторону.

— Я лишь… хотел спросить… Сяо Юй… свободен ли ты сегодня? — он снова украдкой взглянул на юношу.

Ваньянь Кан на мгновение задумался и покачал головой.

— Прости, сегодня у меня есть дела.

Он уже договорился с Хуан Жун пойти к Хун Цигуну. Скорее всего, до самого вечера времени не будет.

Оуян Кэ поплёлся к двери, выглядя совершенно поникшим, но внезапно обернулся и просиял:

— Тогда я подожду… пока ты освободишься.

Снова взглянув на Ваньянь Кана, он опять на мгновение потерял дар речи, и заметно зарделся. Кан лишь вежливо улыбнулся, не давая твёрдого обещания. Он сам не знал, когда вернётся, но если Оуян Кэ готов ждать до сумерек, то они наверняка увидятся.

Увидев, что ему не отказали, Оуян Кэ радостно перешагнул порог, напоследок ещё раз оглянувшись на юношу.

Ваньянь Кан усмехнулся про себя. Похоже, здешний Оуян Кэ не только гораздо проще своего книжного прототипа, но его почти можно назвать невинным. Впрочем, учитывая, что рядом с ним нет той толпы красавиц из оригинала, это вполне объяснимо.

Едва Ваньянь Кан закончил переодеваться и приготовился к выходу, как издалека послышались легкие шаги. Он невольно взглянул на дверь. Время встречи с Хуан Жун как раз подошло. Кан жестом велел Линь Юэ проверить, кто пришёл.

Через мгновение Юэ ввёл Хуан Жун в комнату. Зная, что путь им предстоит неблизкий, Ваньянь Кан распорядился подать изысканные сладости — он помнил, что Жун-эр их любит.

Девушка выбрала несколько кусочков и принялась вдумчиво дегустировать. В конце концов она одобрительно кивнула:

— Редко встретишь такой тонкий вкус. Даже в ресторане Фэнъюэ, где мы вчера были, готовят не так искусно.

Ваньянь Кан лишь скромно улыбнулся. На самом деле повара в Фэнъюэ и в поместье были примерно одного уровня, но в приготовлении десертов домашние мастера поднаторели больше. Кан сам не был большим любителем сладкого, но при каждом приёме гостей такие закуски были обязательным пунктом. Он не ожидал, что даже Хуан Жун, сама будучи гениальным кулинаром, оценит их так высоко.

Съев всего пару штук, Хуан Жун объявила, что сыта, но при этом спрятала несколько кусочков с собой.

— Такие вкусные сладости… Если дать их Седьмому дедушке, он точно будет в восторге.

Ваньянь Кан кивнул в знак согласия. После короткого отдыха троица отправилась в путь, прямиком к рынку, что был ближе всего к вчерашнему месту встречи.

Рынки в Чжунду всегда кипели жизнью, и этот не стал исключением, особенно в час Ся — самое оживленное время. Хотя Ваньянь Кан и Линь Юэ бывали здесь неоднократно, Хуан Жун, попавшая в столицу лишь вчера, не успела ничего толком рассмотреть. Увидев всё это многообразие, она не смогла сдержать восхищения: люди говорили, что процветание Чжунду превосходит сунскую столицу Линьань, и теперь она убедилась в этом сама.

Наблюдая за тем, как придирчиво Хуан Жун выбирает продукты, Ваньянь Кан невольно улыбнулся. Сколько бы жизней он ни прожил, а по годам он был много старше этой девочки, в кулинарии он так и остался профаном. В нынешней жизни принцу и вовсе не пристало стоять у плиты, да и будучи Лин Юем, он редко заглядывал в кухню.

Когда все ингредиенты были куплены, они отыскали среднего размера таверну. Поскольку время обеда ещё не пришло, посетителей почти не было, и им без труда разрешили воспользоваться кухней.

Понимая, что в готовке он ничем не поможет (да и в оригинале Хуан Жун даже Го Цзину запрещала вмешиваться), Кан даже не пытался зайти внутрь. Он и Линь Юэ устроились за столиком у окна на первом этаже и заказали чай, приготовившись к долгому ожиданию.

Служитель таверны обернулся быстро. Не прошло и пары минут, как на столе появилась

дымящаяся чаша с хорошим Сиху Лунцзин. Тонкий вкус чая, хоть и уступал дворцовым запасам, был весьма недурен для простого заведения — всё же столица соседнего государства находилась неподалеку, и в народе знали толк в хорошем листе.

http://bllate.org/book/17543/1707328